

**«ДЕЛО 13-ТИ» (О ПРОЦЕССЕ 1937–1938 ГГ. НАД Т.Н.
«БОЛГАРСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УКРАИНЕ»)***

М. Г. Станчев

Станчев М. Г. «Справа 13-ти» (про процес 1937–1938 рр. над т. зв. «Болгарською контрреволюційною націоналістичною організацією в Україні»). Автор впервые публикует неизвестные документы из секретного архива НКВД Украины о «Болгарской контрреволюционной националистической организации в Украине». Раскрывается трагедия болгарской интеллигенции в СРСР під час сталінських репресій у 30-ті роки ХХ ст.

Ключові слова: документи; націоналістична організація; болгары; сталінські репресії; Україна.

Станчев М. Г. «Дело 13-ти» (о процессе 1937–1938 гг. над т.н. «Болгарской контрреволюционной националистической организацией в Украине»). Автор впервые публикует неизвестные документы из секретного архива НКВД Украины о «Болгарской контрреволюционной националистической организации в Украине». Раскрывается трагедия болгарской интеллигенции в СССР во время сталинских репрессий 30-х гг. ХХ ст.

Ключевые слова: документи; націоналістическая організація; болгары; сталинские репрессии; Украина.

Stanchev M. G. “The Case of 13” (about the trial of 1937–1938 over so-called “The Bulgarian counterrevolutionary nationalist organization in Ukraine”). The author for the first time publishes previously unknown documents from the confidential archive of the People’s Commissariat for Internal Affairs of Ukraine about «The Bulgarian counterrevolutionary nationalist organization in Ukraine». The article reveals the tragedy of the Bulgarian intellectuals in the USSR during Stalin repressions of the 30s of the 20 century.

Keywords: documents; nationalist organization; Bulgarians; Stalin’s repressions; Ukraine.

12. «Дело» Чудры Петра Яровича¹

№ 116

Постановление

(об избрании меры пресечения)

Гор. Харьков, 17 февраля 1938 года.

Я, сотрудник III отдела УГБ ХОУ НКВД – Скраливецкий, рассмотрев материалы по обвинению гр. Чудры Петра Яровича, 1912 г. рожд[ения], урожд[енца] Болгарии, болгарина, гражд[анина] СССР, б/п., работал в редакции газеты «Коллективист»², прож[ивает]: просп. Ленина 7, кв. 106 в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54–5 и 54–11 УК УССР, выразившихся в том, что он является участником болгарской контрреволюционной националистической организации.

Нашел, что: нахождение его на свободе может отразиться на ходе следствия. На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 145 и 156 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому Чудре Петру Яровичу – содержание под стражей в харьковской тюрьме.

2. Настоящее постановление представить военному прокурору.

Сотрудник отдела УГБ – подпись (Скраливецкий)

Согласен: Начальник III отдела УГБ, ст. лейтенант госбезопасности – подпись (Барбаров)

Утверждаю: Зам. нач. ХОУ НКВД, капитан госбезопасности – подпись (Телищев).

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 211–211 об. Оригинал, печатный текст.

* Окончание; начало см.: Дриновський збірник/Дриновски сборник. – Т. 6. – Харків–Софія: Академічно-видавничий центр «Проф. Марин Дринов», 2013. – С. 368–412; Т. 7. – Харків–Софія: Видавничий центр «Проф. Марин Дринов», 2014. – С. 357–392; Дриновський збірник/Дриновски сборник. – Т. 8. – Харків–Софія: Видавничий центр «Проф. Марин Дринов», 2015. – С. 383–403.

№ 117

Постановление

Гор. Харьков, 1938 г., 11 марта

Военный прокурор Харьковского военного округа, рассмотрев материалы по делу по обвинению гр[аждани]на Чудры Петра Яровича по ст.ст. 54–6, 54–11 УК УССР. Принимая во внимание, что нахождение на свободе обвиняемого Чудры П. Я. может отразиться на ходе следствия, потому, руководствуясь ст. 143, 145 и 156 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения обвиняемому Чудре Петру Яровичу избрать содержание под стражей в Харьковской тюрьме. Копию настоящего постановления направить начальнику III отдела УГБ НКВД по Харьковской области, за которым зачислить арестованного.

Военный прокурор ХВО, военюрист 1 ранга (Завьялов).

Постановление мне объявлено «___» 193 г.

Обвиняемый _____ (подписи нет – М. С.)

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 212. Оригинал, текст печатный на бланке.

№ 118

Ордер на арест

УССР

Народный комиссариат внутренних дел

Харьковское областное отделение

ОРДЕР № 29/54

Выдан «23» 03. 1938 г.

Действителен «___» суток.

Сотруднику Харьковского областного управления НКВД УССР т. Захарченко поручается произвести обыск и арест гр[аждани]на Чудры Петра Яровича, проживающего – просп. Ленина 7, кв. 106.

Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Зам. начальника ХОУ НКВД, майор Госбезопасности – Рейхман

Нач. 2 отдела УГБ НКВД, ст. лейт[енант] Госбезопасности – Чернов

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 213. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 119

Протокол обыска

УССР

Народный комиссариат внутренних дел

Харьковское областное управление

1938 г., 23 марта.

Я, слушатель к/п ХВУ НКВД лейтенант Рыскаль в присутствии сотрудников НКВД Скраливецкого и Ревы на основании ордера, выданного н[аркомато]м обл[астного] управления НКВД УССР за № 29/54, произвел личный обыск у арестованного Чудра Петра Яровича.

При обыске обнаружено и изъято:

1. Сов. паспорт за № ХЖ 212148 на имя Чудра П. Я.
2. Профбилет за № 042518 на имя Чудра П. Я.
3. Военный билет на имя Чудра П. Я.
4. Сов. знаков на сумму четырехста (400) рублей
5. Аккредитив за № 383934 на тысячу (1000) рублей

6. Облигации займа Второй пятилетки:
достоинством 200 р. – 1 шт. серия № 00852
достоинством 100 р. – 2 шт. серия № 12033 и 09479
достоинством 50 р. – 1 шт. серия № 19150
достоинством 10 р. – 3 шт. серия № 14026, 11175 и 11176
заем укрепления обороны Союза СССР достоинством 50 р. – 2 шт. серия № 28975 и 28976.

Всего на сумму пятьсот восемьдесят (580) руб.

7. Справка № 3 от 13. 3. 38 на имя Чудра П. Я.
8. Справка № 3 от 5. 1. 38 на имя Чудра П. Я.
9. Проездной ж.д. билет до ст. Киев.
10. Служебная записка ЦК МОПР СССР.
11. Разная переписка на 22-х лист.
12. Автомат. ручка.
13. Два ключа.
14. Расческа.

Жалоб от арестованного Чудра при производстве обыска никаких не поступило. В чем и составлен настоящий протокол.

Обыск произвел – лейтенант подпись (Рыскаль).

Присутствовали: подпись (Скравилецкий).

Подпись арестованного – (Чудра).

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 214 Оригинал, текст рукописный карандашом.

№ 119

Анкета арестованного

1. **Фамилия** – Чудра.
2. **Имя и отчество** – Петр Ярович.
3. **Дата рождения:** число «7» месяц – ноябрь 1912 год.
4. **Место рождения** – Болгария.
5. **Место жительства (адрес)** г. Киев, ул. Красноармейская 15, кв. 5.
6. **Профессия и специальность** – журналист.
7. **Место службы и должность или род занятий** – литератором болгарской газеты в Киеве.
8. **Паспорт** – выдан 8 отделением РК милиции г. Харькова.
9. **Социальное происхождение** – из крестьян.
10. **Социальное положение:**
  - а) до революции – 1912 г. рожд[.]
  - б) после революции – рабочий.
11. **Образование (общее и специальное)** – среднее.
12. **Партийность (в прошлом и настоящем)** – чл[ен] Болгарской ком[мунистической] партии с 1932 г.
13. **Национальность и гражданство (подданство)** – болгарин, гражд[анин] СССР.
14. **Категория воинского учета – запаса и где состоит на учете** – военнообязанный, Киевский горвоенкомат, Кагановический РВК.
15. **Служба в белых и др[угих] к[онтр]-р[еволюционных] армиях, участие в бандах и восстаниях против Советской власти в качестве кого** – Болгарская армия, 1932 г.
16. **Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)** – не подвергался.
17. **Состав семьи** – холост.

Подпись арестованного

(П. Чудра).

1. Особые внешние приметы –
2. Кем и когда арестован – 23 марта 1938 года

3. Где содержится под стражей –

4. Особые замечания –

Подпись сотрудника, заполнявшего анкету (подпись неразборчива)

28 марта 1938 г.

Примечание. Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 217–217 об. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 120

Постановление по делу №

Гор. Харьков, 11 марта 1938 года, я уполномоченный НКВД УССР Скраливецкий, рассмотрев следственный материал по обвинению гражд[ани]на Чудры Петра Яровича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54–1а УК УССР, нашел, что произведенными следственными действиями установлено, что Чудра П. Я. в 1934 году был завербован болгарской разведкой для шпионской и диверсионной деятельности в СССР.

По заданию разведки нелегально перебрался в СССР под видом политэмигранта. В СССР был связан с резидентом болгарской разведки Абидаром и непосредственно с болгарским посольством в Москве. Кроме этого, Чудра являлся участником болгарской контрреволюционной организации.

На основании с. 126 УПК УССР и руководствуясь ст. 127 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь гр[ажданина] Чудру Петра Яровича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст.ст. 54–1а УК УССР, о чем копией настоящего постановления сообщит военному Прокурору.

О/уполномоченный III отд. УГБУ НКВД подпись (Скраливецкий)

Согласен: начальник (подпись отсутствует)

Утверждаю: начальник (подпись отсутствует)

Постановление мне объявлено подпись (П. Чудра)

« ____ » _____ 193 г.

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 218–218 об. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 121

Начальнику Харьковского областного управления НКВД через
старшего следователя гражданина Скраливецкого
От заключенного Чудра Петр Ярович

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я решил признать свою вину перед советским государством как агент иностранной разведки, завербованный в Болгарии в 1934 году для шпионской деятельности в СССР. Я ничего от следствия скрывать не буду, дабы этим не оставить на свободу в ущерб СССР ни одного человека, известных мне как шпионы или контрреволюционеры и этим самим искупить свою вину перед страной Советов с тем, чтобы на этом основании возвратится к честному труду. Ниже приступаю к изложению своих показаний по существу дела.

31.03.1938 г., г. Харьков

Подпись (Чудра)

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 219. Оригинал, текст рукописный чернилами.

№ 122

Личные показания арестованного
Чудры Петра Яровича от 31 марта 1938 года*

С 10-го сентября 1933 года по 28 июля 1934 года я жил в Болгарии подпольно. В подполье я ушел по приказание Компартии Болгарии, т.к. меня угрожал арест в связи с провалом подпольной типографии, к которой имел непосредственное отношение.

В подполье я жил на средства МОПР. С второй половины апреля 1934 года средства для жизни мне были прекращены. Больше 20 дней я голодал, поддерживая свое существование сухим хлебом. Я стал настоятельно требовать средства для жизни от человека, который держал связь со мной. Он мне заявил, что свяжет меня с человеком, который распорядится мопровскими средствами. Встреча состоялась в кондитерской, находящаяся на углу бул. Евлогий Георгиев и ул. Шипка.

При встрече я получил 599 лева. Человек, который передал мне деньги, потребовал от меня расписку. Я ему сказал, что при нелегальных условиях это не только лишно, но и вредно. Я получил ответ: в последнее время совершили злоупотребления мопровскими средствами и для избежания этого «свише» требуют расписки, которые потом уничтожаются. Я снова (*снова* – М. С.) не согласился. Тогда мой собеседник сказал: моя фамилия наверно тебе знакома. Я Велю (Вью) Ганчев. Фамилия эта мне была знакома, и хотя я его лично не знал, он ползвался предомной с авторитетом. Я согласился и дал совершенно коротенькую расписку за подписом Кр. Велев (Крестан Велев) – это было имя и фамилия, под которой я жил подпольно.

На этом же свидании, пользуясь случаем, я сказал Ганчеву, что мне надоело бездействовать и хочу включиться в партийную жизнь. Он мне сказал, что донесет до сведения соответствующих людей и 10-го мая даст мне ответ.

Десятого мая 1934 года мы встретились с ним в городе 11 часов вечером. Он мне передал, что через несколько дней я буду переброшен в один из окружающих городов для выполнения обязанности секретаря окружного комитета комсомола.

При возвращении на свою квартиру (это было уже после 12 часов, я жил за городом) меня встретили двое полицейских – один жандар и один в штатском. Они меня остановили и сказали, что ищут какого-то преступника и что для проверки документов мне нужно последовать за ним.

Я подчинился. В охранке я представился как студента Свободного университета, приехавшего в Софии для сдачи сессии. Полицейские – жандар и тот в штатском вышли и в кабинете зашел другой штатский. Я повторил перед ним ту же самую историю с университетом. Он мне сказал, что я вру и что ему известно, кто я. Тут он сказал мне мою настоящую фамилию и показал мне мои фотографии – две – одна в штатской одежде и другая в военной.

Для меня было ясно, что я крепко попался в руки полиции. Полицейский чиновник мне сказал, что возможность избавиться не потеряна. Я должен стать ихним человеком, которой будет переправлен в СССР, имея техническое образование, может совершить им большую услугу. Я стал протестовать, заявляя, что на такую мерзость я не пойду. Он мне сказал, что в таком случае меня ожидает участь школьника Коста, который был убит в гарнизонную тюрьму. Я заявил, что для меня смерть не страшна. Если так, сказал мне полицейский, то мы бросим вас в тюрьму и, показав мне мою расписку, – объявил, что вы провокатор и получили от нас деньги.

Это принудило меня сдать. Тогда мне сказали, что после переброски в СССР со мной свяжется человек, который мне даст задания и я должен их выполнить. Тут же я получил кличку «Андерсон». Перед утром меня выпустили и приказали вернуться на свою прежнюю квартиру и делат вид, что как будто ничего не случилось. Я так и сделал.

Двадцат восьмого июля 1934 года посредством МОПР Болгарии я вместе с другими людьми был переправлен в СССР. Хотя я в лодке ни с кем не связывался по шпионской линии, для меня было ясно, что переправка была организована при помощи полиции и что и остальные люди, ехавшие со мной, были не чистые.

Приехали мы в Одессу. В обком МОПРа нас встретил Абидор как представитель ЦК МОПР УССР. Он беседвал с каждого из нас в отдельности. Когда беседвал со мной он мне сказал, что ему известна цел моей переброски в СССР и назвал мою кличку «Андерсон». Я признал, что это так и ест. Он мне сказал, что он должен меня устроить на завод, а я со своей стороны должен выполнять все его задание. Тут же он сказал, мне, что в Харькове снаряжается новый станкостроительный завод и я должен пойти работать туда. В первую очередь я должен узнать приблизительная мощност и главное добиться доверие. После этого Абидор выехал в Москву, а я через несколько дней в Харьков.

---

* Сохраняется стиль изложения П. Я. Чудры.

Не желая выполнить задания – доносить обо всем, что делается на заводе и чертежи, которые могли бы попасть в моих руках, – я поспешил устроиться не на заводе, а в редакции газеты «Коллективист». Вернувшись из Москвы и зная, что я устроился не на заводе, а в редакции, Абидор разсердился и стал пугать меня разоблачением. Я ему сказал, что после его выезда из Одессы к нам приезжал представитель болгарской секции Коминтерна и категорически приказал мне работать не на заводе, а в редакции, так как там крайне нуждаются работниками; я боялся не потерять доверие и должен был согласиться.

Абидор этому поверил. Я всегда объяснял ему, что при нынешнем состоянии болгарских литературных кадров мне не так легко уйти из редакции. Раз дело такое, говорил он мне, тогда ты сделаешь «хорошую работу», когда попадешь в Красной Армии. И он меня спрашивал, когда я буду призываться. Я ему ответил, что я не знаю, когда я буду призываться.

Пятого мая 1936 года я был призван в Красной Армии в Чугуевской лагере. Я знал, что если Абидор узнает об этом, он мне даст задание, которое я не хочу выполнять. Я явился к врачу и заявил, что меня сердце нездоровое и что не могу служить. Врач осмотрел меня и сказал, что правда, сердце не здоровое, но все же служит я могу. Тогда я не будучи курящим стал курить папиросу за папиросой и два дня провел на солнце с обнаженной головой. Тогда он мне сказал, что раз дело такое, то я должен давать им сведения о состоянии болгарских районах, и при первой возможности уйти из редакции и приступит к выполнению основного задания, – устроится на завод, добится доверия, стремится попасть в чертежную и выдавать секретные чертежи.

О состоянии болгарских районов я давал Абидору несколько раз сведения. Первое сведение было передано мною в апреле 1935 года, по возвращении из Ольшанского района Одесской области. Я был корреспондентом и ознакомившись с состоянием всех колхозов – которые было тяжело, – я передал все Абидору. Другие сведения давал о Коларовском районе. Эти сведения Абидор всегда принимал с недовольством, – что сведения о Коларовском районе могут давать не я один и что время приступить к выполнению основного задания. На третий день явился к врачу и был освобожден. Вернувшись в редакции, я даже не давал сведения Абидору, что несколько дней был в Красной Армии. Так как сведения которые я давал о болгарских районах были противны моему духу, я несколько раз пытался уйти из редакции и поступить учиться на Литфаке, где я не имел бы никаких возможностей выполнять шпионские задания.

После ареста Абидора случай меня связал с болгарском посольстве в Москве. В июле 1937 года болгарская секция Коминтерна поручила мне явиться в посольстве и требовать паспорт и возвращение в Болгарию. В посольстве со мной говорил седой, 45-летний мужчина, которой для формы выполнял роль машинистки – мне сказали, что в Болгарии мне делать нечего и что я должен оставаться здесь для той цели, для которой был переброшен. Я обещал выполнить задание – поступить на завод. Он мне сказал, что как только я это выполню, они меня найдут и свяжутся со мной.

Задание, конечно, я не выполнил и выполнять не собирался. Если бы я получил задание от которого нельзя было уйти, я бы решился наконец и рассказал все советским органам.

Со мной вместе из Болгарии приехали: (это фамилии здешние): Караджов Петко, Петерсон (умер), Филиппов Филип – студент Московского института истории и литературы, Геров Момчо – я не знаю, где он, Бояджиев Иван, кажется живет в Ростове-на-Дону, Ангелов – жил в Одессу, Адженов – я не знаю где, Стефанов Борис – в Одессу.

31.03.1938 г.

Попись (Чудра)

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 219–229. Оригинал, текст рукописный, чернилами.

№ 123

Дополнительные показания
арестованного Чудры Петра Яровича от 1-го. 04. 1938 года

После вербовки меня болгарской разведкой в городе Софии для шпионской деятельности против СССР мне было дано задание:

Проникнуть (устроится) на одном из машиностроительных заводов СССР. На любую цену проникнуть в чертежную и украсть чертежи для построения станков (особен-

но сверлильных), которые используются или могут быть использованы для изготовления боеприпасов. Это было крайне нужно Казанлешкому (*Казанлыкскому* – М. С.) военному арсеналу, который находился в стадии своего разроствания и который производит исключительно боеприпасы – патроны, гранаты и др. п.

Заданий по террору и диверсия я от болгарской разведки не получал. Для разъяснения вопроса следствия каким образом могло случиться, что представитель МОПР, Абидор, связавшись со мной по шпионажу в Одессе, назвал меня кличку «Андерсон» полученной мною в болгарской разведке в Софии объясняю:

Из Варну нас выехало две группы. Первая группа села в лодку на пристане, а вторая ждала нас в море. Первая группа состояла из шест человек: двое, прибывшие из Софии, и четыре, присоединившиеся к нам из Варна. Во главе первой группы поставили меня. Я спросил человека, который нас провожал: как мы свяжемся, когда уже будем в СССР, если мы не имеем никакой пароль нас могут принят не как эмигранты, а как люди, нежелательные для СССР?

Я получил ответ: об этом меньше всего беспокоитесь. Вы едете морем, а через Румынии и Бесарабии уже выехали два человека, которые будут в СССР раньше вас. Я возразил, настаивая на пароль, так как боялся, что он могут не попаст в СССР. Он мне ответил: им не впервые и они обязательно попадут в СССР.

В лодке я узнал, что такой же ответ при требовании парола получила и вторая группа. Для меня нет сомнения, что эти два человека, приехав раньше нас в СССР, и связались с Абидором и передали ему мою кличку «Андерсон».

О Белеве. Крыстю Белева³ я знаю с 1931–1932 года. Знаю его по совместную литературную и партийную работу, которой мы проводили в городе Пловдиве. Последний раз я его в Болгарии видел 1932 года осенью в городе Софии.

В октябре 1937 года редактор болгарского сектора при Нацмениздате Кетков⁴, вернувшись из Москвы, сообщил мне, что встретился в Москве с Белевим и что Белев передал мне привет. Несколько дней спустя, я получил телеграма из Москве, в которой Белев мне сообщал, что проездом через Харьков едет в Крым и хочет со мной повидаться. Я его встретил на харьковском вокзале. Беседа длилась не больше 15 минут. Говорили исключительно о литературных делах. Главное – о состоянии болгарской революционной и антифашистской литературы. Рассказал мне также о международном конгрессе в защиту культуры в Мадриде, на котором он был делегатом.

Вторая наша встреча произошла в Киеве, где Белев приезжал в начале февраля 1938 года для того, чтоб заключить договор в Нацмениздатом о издание его роман «Прорыв» и др[угие] книги. При отезде Белев сделал на киевском вокзале две снимки, в одна из которых был заснят и я. Подумав об этом, я глубоко усумнился в целях для которой были сделаны эти фотографии. Зная, что мою фотографию в Болгарии он не может отнести, мне она казалас для него бессмысленной. Исходя из прошлого, я подумал: нет готовится ли мне какую-то ловушку и на самом ли деле Белев приехал в СССР как антифашистский писатель?!

На вопрос, кто персонально из сотрудников болгарской секции Коминтерна мне предложил явится в Москве, отвечаю: Володин Антон, который в это время принимал болгарских эмигрантов. Он мне прочел закон об амнистии и сказал, что мои преступления попадают под этой амнистии, и по приказание партии я должен вернуться в Болгарии для продолжения свою революционную работу.

На вопрос следствия, подтвердил ли я сотруднику болгарской мисии в Москве о своей связи с болгарской разведкой отвечаю: да, подтвердил и постарался убедит его, что Коминтерн мне приказал работат в редакции и невозможно откажется и приступит к выполнению поручений от болгарской разведки в Софии. В соответствии с моим ответом сотрудник болгарской мисии предложил мне категорическим образом, чтоб я сделал все возможное, для того чтоб уйти из редакции и поступит на завод. Я обещал, что сделаю все возможное...

В октябре 1937 года, Марков Дмитрий⁵ предложил мне войти в болгарскую контрреволюционную националистическую организацию. Я согласился, так как против меня велас атака со стороны некоторых националистов давным давно. Втягивание в этой организации произошло вот каким образом: я жаловался Марков, что травля на меня со стороны некоторых людей не прекращается. Что вследствие этой травли я в августе был уже снят

с работу и что сейчас при переезде редакции в Киеве я опять уволен, несмотря на то, что меня считали хорошим работником и крайне нуждаются литературного редактора.

Марков мне сказал, что ему известно все и что я единственный не буду принят на работу в редакции в Киеве. Я спросил: почему именно меня не примут, он мне сказал, что пока я продолжаю упорствовать и не пойду в ногу со всех, я буду страдать. Он мне сказал, что я увижу, что через некоторое время все старые работники «Колективиста» будут приняты и только я один останусь так. И тут мне объяснил: Фуклев имеет давнишнюю связь с Стояновым, с новым редактором, и что сотрудники фактически подбираются Фуклевым. Фуклев уже несколько раз говорил с Стояновым Володимиром и тот с помощью Власова будет подбирать сотрудники. Мне было известно, что Стоянов несколько раз встречался с Фуклевым и при беседе присутствовал также и Власов и поверил Маркову. Марков мне объяснил, что я все время вел борьба против Фуклева и являлся помехой для осуществления некоторые жизненные вопросы.

Наконец, наша беседа приняла очень острый характер и я прямо заявил Маркову, что я был против, потому что это явный узколюбый национализм, контрреволюционный по существу и не совместим с моих пониманиях. Тогда Марков мне сказал: а кто ты? Ты такой же националист, как мы все. Для «доказательства» моего национализма он мне привел ряд националистических ошибок в газете, допущение мною или с моей помощью и сказал, что все это имеется в портфеле Фуклева и если я не пойду вместе с ним, то эти ошибки будут представлены не как случайные. Я ему ответил, что в этом все людям не трудно будет разобраться. Ответ на это был для меня самым неожиданным: Фуклеву известно кое-что о твоё хождение в болгарском посольстве и это будет использовано.

Мне некуда было деваться, и я согласился «йти в ногу». Тогда Марков мне объяснил, что несмотря на все, я и до сих пор был с ним. Я принимал участие в Одесском совещание, это всем известно; Марков, напомнив это, сказал, что люди там присутствующие были подобраны Фуклевым и я должен был быть слепым, чтоб незаметить как по основные вопросы я остался один. От слова Маркова понял, что по литературной линии вся работа возглавлялась Фуклевым. Марков мне сказал, что цел этой организации была организовать болгарский центр, что для этой цели был уже составлен соответный план. Я пошутил: не имеется ли здесь в виду миниатюрная республика? – Марков мне сказал, что я недалеко от правды. Вся эта затея мне была противна. Я ненавидел всей душой и людей, которые ее возглавили: Фуклев, и сама идея мне казалась сумасшедшей. И только мои прошлые случайные опущения и шпионская деятельность, о которой мне Марков намекнул и заставил сдаться.

Моя задача была очень простая – продолжать путаницу в болгарском языке, которая Фуклев навел. На это раз я решил действовать так, чтоб ударит крепко этой организации, сами этого не зная. С такой же целью я и сообщил, что Фуклев встречался с фашистом Любченко⁶, – что я узнал от Величкова Александра⁷...*(на самом деле его зовут Алексей – М. С.)*. В последующем от Маркова я узнал, что центр болгарской организации в лице политэмигрантов Мицева Серафима, Радива Волчана и Фуклева из местных болгар руководят практической деятельностью организации по вербовке боевых кадров в национальных болгарских регионах.

Марков мне рассказал, что вербовочная работа среди болгар проводится под прикрытием демагогического лозунга о создании на Украине самостоятельного болгарского государства. Марков предложил мне в моей практической литературной работе протаскивать националистическую пропаганду.

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 230–241 об. Оригинал, текст рукописный на бланке.

13. «Дело» Шаховцова Ивана Николаевича⁸

№ 124

Постановление по делу №

Гор. Харьков, 11 февраля 1938 года.

Я, пом[ощник] оперуполномоченного ДТО ГУГБ НКВД Юж[ной] ж[елезной] д[ороги] сержант Госбезопасности Ятло, рассмотрев материалы по обвинению

гражд[ани]на Шаховца Ивана Николаевича, 1902 г. рожд[ения], украинец, гражданин СССР, беспартийный, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54–1п. и 54–10 ч. 1 УК СССР, выразившихся в том, что он в прошлом эсэр, являлся активным участником белого движения, с белыми эмигрировал в Болгарию, откуда прибыл в 1923 г., восстановил связи с к[онтр]-[революционным] националистическим элементом и проводил к[онтр]р-[революционную] шпионскую деятельность.

Нашел, что (привести мотивы избрания меры пресечения) нахождение на свободе Шаховца может повлиять на ход следствия.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 143, 145 и 156 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому ШАХОВЕЦ И. Н. содержание под стражей в Харьковской тюрьме.

Настоящее постановление представить Транспортному прокурору Южн[ой] Ж[елезной] д[ороги]

Пом[ощник] Оперуполномоченный, сержант Госбезопасности

подпись (Ятло)

Согласен: ВРИД. нач[альник] III отделения, сержант Госбезопасности

подпись (Эйнгорн)

Утверждаю: нач[альник] ДТО ГУГБ НКВД Южн[ой]ж[елезной]д[ороги],
Капитан Государ[ственной] Безопасности

подпись (Леопольд)

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 260. Оригинал, текст печатный на бланке.

№ 125

Постановление

Гор. Харьков, 1938 г., 11 февраля

Транспортный прокурор Южн[ой] Жел[езной] Дороги ПАВЛОВИЧ, рассмотрев материалы следственного дела по обвинению Шаховцова Ивана Николаевича, в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54–10 ч. 1 УК, а также ходатайство ДТО ГУГБ Юж[ной] ж[елезной] д[ороги] об избрании меры пресечения под стражей

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайство ДТО ГУГБ Юж[ной] ж[елезной] д[ороги] удовлетворить, меру пресечения обвиняемому ШАХОВЦОВУ И. Н. избрать содержание под стражей в Харьков. тюрьме

Зам[еститель] Прокурора

(Павлович)

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 261. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 126

УССР

Народный комиссариат внутренних дел

ОРДЕР № 486

Выдан «12» февраля 1938 г.

Действителен « 2 » суток.

Сотруднику НКВД УССР тов. Шукте тов. Толмачеву поручается произвести обыск и арест гр[аждани]на Шаховцова Ивана Николаевича, проживающего – г. Харьков, Полтавский въезд № 1, кв. 4.

Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Нач. ДТО ГУГБ НКВД Южн[ой] Ж[елезной] д[ороги] – (подпись неразборчива)
Секретарь – (подпись неразборчива)

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 262. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 127

Протокол обыска

УССР

Народный комиссариат внутренних дел
Дорожно-транспортный отдел ГУГБ НКВД Южн[.] Ж[.]д[.]
1938 г., февраля, 12 дня.

Я, сотрудник ДТО ГУГБ НКВД Юж[ной] ж[елезной] д[ороги] Толмачев, на основании ордера, Дорожно-Транспортного отдела Главного Управления Государ[ственной] Безопасности НКВД Южн[ой] Ж[елезной] д[ороги] за № 486 произвел обыск у гр[аждани]на Шаховцова Ивана Николаевича, проживающего в г. Харьков, Холодная гора, по улице Якубовский переулок в доме № 2, кв. 1. При производстве обыска присутствовали: т. Прядкин П. В., Колисова М. И. Согласно полученным указаниям задержан гр[ажданин] Шаховцов Иван Николаевич, 1902 г. рожд.

Изыято для представления в ДТО ГУГБ НКВД Юж[ной] ж[елезной] д[ороги] следующее:

№	Наименование изъятото	Количество	Качественное состояние
1	Военный билет на имя Шаховцова И. Н.	1	Паспорт, профбилет и военбилет в 6-м отд. ДТО Южн. Ж.д. 28.02. Подпись (Толмачев)
2	Трудовой список	1	
3	Диплом № 97/96	1	
4	Членский билет политпросветработника № 218660	1	
5	Членский билет МОПР	1	
6	Удостоверение личности НКПС № 096460	1	
7	Фотокарточки. 3 штуки	3	
8	Справок на имя Шаховцова И. Н.	7 шт.	
9	Разной переписки на 105 листах	105	
10	Книг. Главные деятели освобождения крестьян	1	
11	Книг на немецком языке (немецкие сказки)	3 шт.	

Жалобы на неправильности, допущенные при обыске, на пропажу вещей, ценностей и документов – нет.

В протоколе все занесено правильно, протокол нам прочитан, в чем подписываемся.

Обыскиваемый – подпись (Шаховцов)

Представитель домоуправления – подпись (Колисова)

Производивший обыск – подпись (Толмачев)

Копию протокола получил – подпись (Шаховцов)

Примечания: 1. Все претензии и заявления должны быть внесены в протокол до его подписания. После подписи никакие жалобы и претензии не принимаются.

За справками обращаться в _____ НКВД УССР по адресу.

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 263–263 об. Оригинал, текст рукописный на бланке.

Анкета арестованного

1. **Фамилия** – Шаховцов.
2. **Имя и отчество** – Иван Николаевич.
3. **Дата рождения:** число «24» месяц – июня 1902 год.
4. **Место рождения** – г. Чугуев Харьковской области.
5. **Место жительства (адрес)** г. Харьков, Якубовский пер. № 2.
6. **Профессия и специальность** – режиссер-актер.
7. **Место службы и должность или род занятий** – Дворец железнодорожников им. т. Сталина, художественный руководитель Кукольного театра.
8. **Паспорт** –
9. **Социальное происхождение** – отец – железнодорожный служащий.
10. **Социальное положение:**
  - а) до революции – служащий.
  - б) после революции – учащийся-служащий.
11. **Образование (общее и специальное)** – высшее, закончил педтехникум и муздраминститут.
12. **Партийность (в прошлом и настоящем)** – беспартийный.
13. **Национальность и гражданство (подданство)** – украинец, СССР.
14. **Категория воинского учета – запаса и где состоит на учете** – состоит в военнотехническом секторе Южн[ой] Ж[елезной] д[ороги].
15. **Служба в белых и др[угих] к[онтр]-р[еволюционных] армиях, участие в бандах и восстаниях против Советской власти в качестве кого** – рядовым в 8 марковской батарее армии ген[ерала] Май-Маевского в 1919.
16. **Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)** – нет.
17. **Состав семьи** – 1. Жена, Лидия Николаевна Костенко 1898 г., актриса кукольного театра. 2. Сын Виталий 14 лет, учащийся. 3. Дочь Лина 3 года. 4. Сын Валерий род. в 1937 г.

Подпись арестованного

(Шаховцов)

1. Особые внешние приметы –
  2. Кем и когда арестован – 12 февраля 1938 года.
  3. Где содержится под стражей –
  4. Особые замечания –
- Подпись сотрудника, заполнявшего анкету – подпись (Березянский)
12 февраля 1938 г.

Примечание. Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 264–264 об. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 129

Начальнику ДТО
От арестованного Шаховцова Ив[ана] Никол[аевича]

ПОКАЗАНИЯ

С 1919 г. декабря месяца я служил в белой армии рядовым и выехал в 1920 г. в Галлиполи⁹. Оттуда бежал в Болгарию, г. София, порвав всякую связь с белой армией и работал ломовым извозчиком. Желая вернуться на родину и честно работать на благо трудящихся, я поступил в «Союз возвращения на родину»¹⁰. Однако белогвардейцы, чтобы не дать мне возможность честно вернуться на родину и использовать для своих целей – начали всячески меня обрабатывать. По инициативе некоего бывшего офицера Якубовского на

квартире его жены Стефановской Л. на вечеринке меня сблизил с неизвестной мне женщиной Васильевой Теодорой – чл. БКП (т.с.), на которой я впоследствии женился. После фашистского переворота Цанкова¹¹ в 1923 г. я был арестован болгарской полицией. На допросе в тюрьме белогвардейский офицер – представитель Врангеля поставил передо мной вопрос: если я не соглашусь вступить в организацию белогвардейцев, направляющихся в СССР под видом возвращенцев для определенных целей, то меня как бежавшего из белой армии из Галлипополи и изменившего Врангелю и как вступившего в «Союз возвращения на родину», а также за втягивание и других солдат в этот Союз я буду задержан в Болгарии, никогда не увижу родину и буду расстрелян.

В крайнем случае, если мне удастся остаться на свободе, то фашистская организация белогвардейцев все равно меня уничтожит при любых обстоятельствах, так как был убит Агеев и др. Болгарский офицер, присутствовавший на допросе, добавил, что я нахожусь в их власти и что у них найдется достаточно средств расправиться со мной. При таких создавшихся обстоятельствах я согласился на их требования и мне было предложено по приезде в СССР установить связь с белогвардейскими элементами, оставшимися в СССР, связаться с контрреволюционными организациями, с которыми у них есть связи и которые проводят свою подрывную работу в СССР, а также сообщать сведения о настроениях отдельных слоев населения в СССР, о расположении воинских частей, об административно-хозяйственном управлении СССР и т.п., и все эти сведения я должен был передавать через Якубовского, с которым должен был держать крепкую связь и выполнять все его требования. На случай войны я должен был поступить в распоряжение того же Якубовского, как бывшего офицера, который формирует вооруженный отряд, действующий по определенным заданиям на Юге России сообща с другими отрядами под командованием штаба белых, находящегося также на Юге, на территории СССР. Причем мне не было сообщено ни одной организации, ни одной фамилии по причине как мне объяснили конспирации и ввиду того, что я еще не заслужил у них доверия и не считаюсь стойким элементом.

Была названа только организация, членом которой я должен был состоять. Называлась она РОВС (российский воинский союз)¹². Причем, мне было сказано на этом допросе, что за моей деятельностью будет установлен тайный надзор и при измене будут предприняты также решительные меры по отношению ко мне. Здесь же мне указали, что недалек тот час, когда власть Советов будет уничтожена, так как белогвардейские организации, в том числе и РОВС, развили очень активную деятельность и близки к победе над советской властью, так как они действуют при активной поддержке и под руководством фашистских организаций других государств.

В частности, мне было сообщено, что вместе с нами из Болгарии в СССР направляется группа болгарских фашистских представителей, которые будут проводить приблизительно такую же работу, как и РОВС, и свяжутся в первую очередь с контрреволюционными элементами среди болгар в болгарских районах Днепропетровской области для выполнения тех же задач в мирное и военное время, какие выполняли белогвардейские организации, но также конспиративно, т.е. я не должен был знать членов и название этой организации. Должен сказать, что о террористической деятельности этих организаций против руководителей партии и советской власти и Коминтерна и в первую очередь против Георгия Димитрова не было сообщено, но этим, как мне сказали, занимается особая группа, состоящая из проверенных кадровых офицеров из русской белогвардейской и болгарской молодежи. Для того, чтобы меня успокоить об опасности разоблачения, которая мне может грозить в СССР, они указали мне на выгодное положение – жена моя член БКП (т.с.). Она имеет рекомендации от Георгия Димитрова и т.д. Кроме того, при умелом моем подходе я также мог воспользоваться рекомендацией Георгия Димитрова и вступить в партию. Вот при такой ситуации я выехал в СССР.

По приезде в СССР в Новороссийске была задержана группа провокаторов, а также Якубовский, который ехал с нами на одном пароходе («Буг») под видом мужа Стефановой Л., чл. Партии БКП (т.с.), которая отправилась в Москву и проживает там на улице Мытной 52/54. Ознакомившись впервые с жизнью в СССР, я был захвачен ею. Во мне пробудилась совесть сына батрака, члена семьи ж[елезно]-д[орожного] рабочего и я увидел бесцельность и бесполезность для меня борьбы, которую ведут белогвардейцы против советской власти и, не видя уже для себя опасности преследований со стороны белог-

вардейцев после ареста Якубовского, решительно порвал со всякими обязательствами, взятыми на себя в Болгарии, и ни одно из них не выполнил – никаких связей с русским белогвардейцами я не устанавливал, сведений никаких никуда не давал и согласился с женой уехать в болгарское село Преслав¹³ Днепропетровской области. С 1923–1926 г. я учился там в педтехникуме, забрав к себе мать и брата (13 лет). Жена была преподавательницей в педтехникуме. Но за все это время я не нашел в себе достаточно мужества разоблачиться и заявить до конца обо всем в НКВД, т.к. все-таки боялся осуществления угроз со стороны белогвардейской охраны (при допросе в Болгарии), хотя и не проводил за эти годы никакой контрреволюционной работы. Мои опасения в дальнейшем как будто оправдались.

Вокруг моей жены Васильевой в с. Преслав стали группироваться националистические и кулацкие элементы из местных болгар (Федосов, Главчев А. Н., Димитров Д. Д., Инджилов, Гогунский, Креслев и др. фамилии, которых я не помню), а также приезжие болгары из Болгарии, чл[ены] партии и беспартийные (Мальчев, Петров Иван, Мицев, Витанов, Волин и др., фамилии которых я также не помню). Будучи беспартийным, я не знал достаточно всех бесед и разговоров, которые вела Васильева с этими лицами, но сопоставляя некоторые факты при отъезде из Болгарии, с связями, которые устанавливала Васильева и ее поведение в СССР и отношение ко мне со стороны Васильевой, я начал подозревать ее в участии болгарской контрреволюционной фашистской организации, о которой мне говорили при допросе в Болгарии. Мои опасения усилились еще больше, когда в 1926 г. я переехал в Харьков учиться в Муз[ыкальный] Театр[альный] Институт. Васильева выехала за мной и поступила работать в редакции болгарской газеты «Советское село» (Коллективист). Связи ее увеличились, т.к. она вступила членом Балканского клуба, куда перекочевали почти все болгары, проживающие в Харькове. Из них, напр[имер] Чернаева – болгарка, приехавшая из Болгарии замужем за б[ывшим] русским белогвардейским офицером Кудрявцевым. В дальнейшем Чернаева разошлась с Кудрявцевым, тесно дружила с Васильевой и возвратилась в Болгарию. Кажется, в 1935 г. Васильева очень интересовалась приблизительно тем же кругом вопросов, которые интересовали белых в Болгарии и в беседах с Васильевой я молчаливо соглашался и передавал ей все, что я знал в устных беседах.

Все это сообщаю для того, чтобы рассказать чистосердечно о своей деятельности, которую я скрывал от Васильевой, которая не раз угрожала мне намеком на прошлое и рассказать причины, побудившие меня скрыть свое прошлое. Для того, чтобы еще больше войти в доверие и доказать преданность делу рабочего класса, которому я начинал по-настоящему верить действительно, я подавал в партию, желая этим окончательно порвать со своим прошлым. Для этой цели я обращался даже за рекомендацией к Георгию Димитрову, которую с помощью Васильевой я получил. Однако, как мне стало понятно в дальнейшем, мое поступление в партию не могло покрыть всех моих грехов, если я их скрываю, даже при искреннем желании быть большевиком, т.к. такие факты не могут рассматриваться иначе как маскировка. Этим и объясняется в дальнейшем мой отрыв от партии и от рабочего класса и установление связи с контрреволюционными организациями.

Во время моей учебы в Муз[ыкальном] Театр[альном] Институте я работал на радиостанции диктором, где аппарат был засорен. Дикторами работали Приходько Мария, Мочила Яков, Огуй, Макарченко и Штурко. Одновременно после посещения Ленинградского кукольного театра по настоянию Веселова (чл[ен] партии работает в театре им. Шевченко) я познакомился с зав[едующим] худож[ественным] отделом НКО (*наркомат образования* – М. С.) Горбенко П. Д., который предложил мне руководство кукольным театром при ТЮЗе (*Театре юного зрителя* – М. С.), причем предложил мне познакомиться с Приходько, но из осторожности не сообщил мне прямо для какой цели, а как будто-бы для того, чтобы он помог в деле развития кукольного театра. На одной из вечеринок у Приходько, в 1928 или 1929 г., не помню, где были Могила Яков, Огуй, Макарченко, Сагод, Ленче, меня познакомили с Приходько (это было еще до начала вечеринки). Мне стало известно, что Приходько А. Т. является одним из руководителей партии борьбистов¹⁴ – контрреволюционной организации, борющейся с советской властью, а группа присутствующих на вечеринке являются укр[аинской] националистической группой, связанной с ним, с Приходько.

Указав на то, что он знает все о моем прошлом, он предложил мне вступить в эту группу, задача которой заключалась в агитации против тактики партии на селе. В случае

ухода из радио я должен был держать крепкую связь с Горбенко П. Д., который должен был давать мне определенные задания. О каком-либо терроре против руководителей партии и советской власти или о каких-либо других задачах тогда ничего не говорилось и мне ничего не было известно. Причем Приходько намекнул, что, занимая руководящие посты в советских учреждениях, он сумеет повлиять на меня соответствующим образом, если я не сумею выполнить какого-либо задания.

Приблизительно в это же самое время я написал радиofilm «М'ясозаготівлі» по заданию литредактора Могилы Якова, который соответствующим образом исправил его и по разрешению политредактора Ленге пропустил его в эфир. В фильме, по отзыву прессы, изображалась вульгарно политика партии на селе в отношении мясозаготовок, сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. После этого никакой контрреволюционной деятельности, связанной с этой группой, я не проводил, т.к. я вскоре ушел из радио, ввиду того, что кончал институт и переходил работать по специальности. Но, как мне было указано, я связался с Горбенко П. Д., который по указаниям Приходько А. Т. являлся членом украинской националистической буржуазной контрреволюционной организации, ставящей себе целью отрыв Украины от Советского Союза. Доказательством может служить его установка, которую он высказывал и мне, а именно: нужно, говорил он, создавать украинскую национальную культуру, «свою», ориентировал не на пролетарскую Москву как центр советской культуры, а на отрыв от нее и т.д. С этой целью он готовил к печати книгу о кукольном театре, где ставил в пример историю чешского кукольного театра как образец истории борьбы за национальное освобождение. Впоследствии, когда его имя было скомпрометровано, он подставлял имя своей жены Цымловой Л. С.¹⁵

С Горбенко были связаны следующие люди, с которыми у него были общие задачи: художник Цивчинский из Межигорья в 1933–34 гг., проживающий в Ленинграде, ул. Чайковского 25, бойчукист и сам Бойчук, впоследствии репрессированные¹⁶. В общем, в задачу этой группы входила борьба на идеологическом фронте и в первую очередь по линии искусства за внедрение бойчукизма как «настоящего украинского народного искусства». Это было 1929–1930 г. Кстати сказать, это было время отхода от Васильевой и знакомство с Костенко. Между прочим, Васильева также была связана с Горбенко П. Д. и поддерживала эту связь все время. В свое время она также одобрила мой радиofilm о мясозаготовке. Приблизительно те же установки, о которых я говорил выше, Горбенко давал и мне по линии кукольного театра. Его задания я выполнил следующие: добился разрешения у Хвыли, как зам наркома просвещения, на издание книги о кукольном театре, привлекал к работе в театре бойчукистов: Довгала (художник) и Цивчинского. Своей деятельности эта группа не могла развить широко, потому что к этому времени относится разгон партий буржуазных националистов, исключение из партии Горбенко П. Д. и снятие его с работы, разгон бойчукистов как течения в в искусстве явно враждебного, арест Приходько и т.д. (1931–1932 гг.).

Это была последняя возможность для меня по настоящему перестроиться и вступить на путь открытого признания своей контрреволюционной деятельности и ее прекращения, а также полного разоружения. Более того, органы НКВД давали мне возможность показать на деле свою активную борьбу с контрреволюцией. Однако в действительности я этого сделать не сумел по настоящему. Несмотря на то, что я давал органам НКВД важные сведения и помог разоблачить такого врага, как помещик Хоменко (родственник моей жены Костенко Л. Н.), я скрыл многое из того, что здесь изложил чем скрыл свое прошлое, т.е. фактически не разоружился. Я не хочу сказать, что вся моя деятельность проходила под знаком боязни, зависимости от кого-то. Были и у меня колебания, напр[имер], колебания в отношении политики партии на селе, когда мне казалось, что взят слишком крутой курс, что и подтолкнуло меня связаться с буржуазными, контрреволюционными украинскими националистическими элементами. Но я все же делал искренние попытки перестраиваться, стать настоящим советским человеком.

Моя преданная работа по созданию советского образцового театра на Украине в период 1933–1936 гг. может послужить доказательством. В этот период я старался порвать всякую связь с контрреволюционными элементами и работать честно, но в это время я был уволен из Дворца пионеров не без содействия Васильевой, тесно связанной с бывшими работниками Дворца пионеров (Рогозина, Спектор, Дашевский). Это снова повлияло на меня отрицательно. Теперь, когда я нахожусь под арестом, я понял на следствии всю вред-

ность своей деятельности и поведения, которое исходит из моего мелко-буржуазного нутра, от которого я хочу освободиться. Если органы НКВД дадут мне возможность, я честно постараюсь оправдать высокое звание советского гражданина и избавиться от того, о чем я искренне рассказал в этих показаниях без утайки обо всем и до конца.

25.09.38 г.

Шаховцов

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 288–304. Оригинал, текст написан чернилами.

№ 130

Постановление

Гор. Харьков, 11 февраля 1938 года.

Я, уполномоченный III отдела УГБ ХОУ НКВД – Шкатулла, рассмотрев следственный материал по обвинению гр. Шаховцова Ивана Николаевича, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54–6 и 54–11 УК УССР, нашел, что произведенными следственными действиями установлено, что Шаховцов Иван Николаевич являлся участником контрреволюционной националистической организации, по заданию которой проводил подрывную работу.

На основании ст. 126 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь гр. Шаховцова Ивана Николаевича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст.ст. 54–6 и 54–11 УК УССР, о чем копией настоящего постановления сообщить военному прокурору.

Уполномоченный – подпись (Шкатулла)

Согласен: Начальник – (без подписи)

Утверждаю: Начальник – (без подписи)

Постановление мне объявлено

подпись (Шаховцов)

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 265–265 об. Оригинал, текст рукописный на печатном бланке. Протокол допроса Шаховцова И. Н. не публикуется.

№ 131

Выписка из протокола № 123
заседания Особой тройки УНКВД по Харьковской области от
«28» октября 1938 г.

Слушали: дело № 114964 3 отдела УГБ НКВД по Харьковской области.

По делу обвиняются на основании ст.ст. 54–10, 54–11 УК УССР:

Мицев Серафим Иванович, 1890 г. рождения, уроженец г. Берковица (Болгария);

Фуклев Николай Петрович, 1905 г. рождения, уроженец с. Преслав Днепропетровской области;

Радев Волчан Волчанович, 1898 г. рождения, уроженец г. Варна (Болгария);

Войников Иван Павлович, 1896 г. рождения, уроженец с. Диановка Коларовского района Днепропетровской области;

Иванов Степан Федотович, 1896 г. рождения, уроженец с. Терновка Николаевской области;

Мицев Николай Серафимович, 1912 г. рождения, уроженец г. Берковица (Болгария);

Пейчев Николай Иванович, 1898 г. рождения, уроженец с. Вячеславка Днепропетровской области;

Попазов Дмитрий Дмитриевич, 1913 г. рождения, уроженец с. Райновка Коларовского района Днепропетровской области;

Скендеров Владимир Иванович, 1898 г. рождения, уроженец г. Ксанти (Болгария);

Федосов Федор Ильич, 1910 г. рождения, уроженец с. Софиевка Андреевского района Днепропетровской области;

Хаджикочев Кирилл Константинович, 1873 г. рождения, уроженец с. Ресен Тырновского района (Болгария);

Чудра Петр Ярович, 1912 г. рождения, уроженец с. Микштели (Болгария);
Шаховцев Иван Николаевич, 1902 г. рождения, уроженец г. Чугуев Харьковской области.

ПОСТАНОВИЛИ:

Мицева С. И., Фуклева Н. П., Радева В. В., Войникова И. П., Иванова С. Ф., Мицева Н. С., Пейчева Н. И., Попазова Д. Д., Скендерова В. И., Федосова Ф. И., Хаджикочева К. К., Чудру П. Я., Шаховцова И. Н. – расстрелять.

Лично принадлежащее им имущество – конфисковать.

Верно: секретарь Тройки (без подписи)

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 348, 350, 351. 354, 356–357, 360, 362, 364, 366, 380. Оригинал, текст печатный на бланке.

№ 132

Выписка из акта

Сов. секретно

Постановление Тройки УНКВД по Харьковской области по делу № 114964 от 28 октября 1938 г. приведено в исполнение 4 ноября 1938 г.

Сотрудник 1 спецотдела УНКВД

Сержант Госбезопасности

подпись (неразборчиво)

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 349. Оригинал, текст рукописный на печатном бланке.

№ 133

Спецконтроль

Секретно. Экз. № 1

В военный трибунал Киевского военного округа

ПРОТЕСТ

(в порядке надзора)

по делу Мицева С. И. и других, всего 13 человек.

По постановлению Особой Тройки УНКВД по Харьковской области от 28 октября 1938 года, на основании ст.ст. 54–10 и 54–11 УК УССР были осуждены к расстрелу:

1. Мицев Серафим Иванович, 1890 г. рождения, уроженец гор. Берковица (Болгария), быв. член ВКП(б) с 1924 по 1937 г., болгарин, с высшим образованием, до ареста – директор выставки изобретательства в г. Харькове.

2. Фуклев Николай Петрович, 1905 г. рождения, уроженец села Преслав, Днепропетровской области, б/п, болгарин, с высшим образованием, до ареста – консультант Харьковского областного отдела народного образования.

3. Радив Волчан Волчанов, 1898 г. рождения, уроженец гор. Варны, (Болгария), быв. член ВКП(б) с 1921 по 1936 г., с высшим образованием, до ареста работал на Харьковском патефонном заводе в должности плановика.

4. Войников Иван Павлович, 1896 г. рождения, уроженец села Диановка, Колотовского (позже Коларовского – М. С.) района Днепропетровской области, болгарин, б/п, с высшим образованием, до ареста – педагог техникума промышленного транспорта.

5. Иванов Степан Федорович, 1896 г. рождения, уроженец села Терновка Николаевской области, б/п, болгарин, с высшим образованием, до ареста – экономист по труду «Харэнерго».

6. Мицев Николай Серафимович, 1912 г. рождения, уроженец Берковица (Болгария), б/п, до ареста – студент 4 курса химического факультета Харьковского госуниверситета.

7. Пейчев Николай Иванович, 1898 г. рождения, уроженец села Вячиславка Днепро-

петровской области, болгарин, б/п, с высшим образованием, до ареста – преподаватель 115 школы г. Харькова.

8. Попазов Дмитрий Дмитриевич, 1913 г. рождения, уроженец села Райновка Коларовского района Днепропетровской области, б/п, болгарин, со средним образованием, до ареста – комсорг 67 школы г. Харькова.

9. Скендеров Владимир Иванович, 1898 г. рождения, уроженец гор. Ксантий (Болгария), член ВКП(б) с 1919 г. до дня ареста, болгарин, с низшим (*имеется ввиду начальное – М. С.*) образованием, до ареста работал в Харьковском горпищеторге.

10. Федосов Федор Ильич, 1910 г. рождения, уроженец села Софиевка Андреевского района Днепропетровской области, б/п, болгарин, с высшим образованием, до ареста – педагог Рабфака ХТЗ.

11. Хаджи-Кочев Кирилл Константинович, 1873 г. рождения, уроженец села Рессе Тернецкого района (*имеется в виду с. Ресен Велико-Тырновского района – М. С.*) (Болгария), б/п, болгарин, с низшим образованием, до ареста – технический директор совхоза «Красный быт» Харьковского района.

12. Чудра Петр Ярович, 1912 г. рождения, уроженец села Микштели (Болгария), б/п, болгарин, со средним образованием, журналист, без определенных занятий.

13. Шаховцев Иван Николаевич, 1902 г. рождения, уроженец гор. Чугуев Харьковской области, б/п, украинец, с высшим образованием, до ареста – художественный руководитель Кукольного театра.

Постановление тройки в отношении всех осужденных приведено в исполнение 4 ноября 1938 года (*том I, л. 14–16 – материал проверки*).

По обвинительному заключению Мицев С. И., Фуклев, Радив, Войников, Иванов, Мицев Н. С., Пейчев, Попазов, Скендеров, Федосов, Хаджи-Кочев, Чудра и Шаховцев обвинялись в том, что они являлись участниками болгарской националистической повстанческой организации, ставившей своей задачей создание на территории СССР самостоятельного буржуазного государства. Организация подготавливала кадры для борьбы с советской властью в момент войны (*том I, л. 25 – материал проверки*).

Постановление Особой Тройки УНКВД по Харьковской области подлежит отмене, а дело – прекращению по следующим мотивам:

Как видно из материалов дела, основанием к осуждению Мицева С. И., Фуклева, Радива, Войникова, Иванова, Мицева Н. С., Пейчева, Попазова, Скендера, Федосова, Хаджи-Кочева, Чудра и Шаховцева явились только их личные признания своей вины. Произведенной проверкой в порядке ст. 370 УПК УССР установлено, что показания всех осужденных являются противоречивыми и необидительными. Осужденный Мицев в своих показаниях назвал Малчева и Димитрова Д. Д. как лиц, завербовавших его в к/р болгарскую организацию. Из материалов проверки видно, что Малчев действительно в 1940 г. был осужден по ст.ст. 54–10 ч. 1 и 54–11 УК УССР к пяти годам ссылки, однако дело в отношении Малчева в 1956 году после проверки направлено в Военную Коллегию Верховного Суда СССР для его реабилитации. Димитров Д. Д. по делу Мицева органами предварительного следствия не допрашивался и установить его не представилось возможным (*том I, л. 36–37 – материал проверки*).

Показания Мицева о том, что он завербовал в к/р организацию Иджилова, Галина и Алексеева, являются также сомнительными. Из обзорной справки по делу Галины Р. Д. видно, что она в 1938 г. привлекалась к уголовной ответственности за к/р деятельность, но виновной себя ни в чем не признала и показания Мицева категорически отрицала. Алексеев В. Л. в 1937 г. был осужден, но Мицева С. И., как своего вербовщика, в своих показаниях не упоминает (*том I, л. 20–21, 64 – материал проверки*). Из обзорной справки по делу Иджилова С. Д. видно, что он в 1938 г. был привлечен к уголовной ответственности и в своих показаниях упоминает Малчева, как своего вербовщика, а Мицева, как участника к/р организации. Но эти показания вызывает сомнения в их достоверности, так как дело в отношении Малчева после проверки направлено в Военную Коллегию для прекращения за отсутствием в его действиях состава преступления (*том I, л. 24–25 – материал проверки*).

Показания Фуклева о том, что он с 1925 г. являлся участником антисоветской болгарской националистической организации, в которую был вовлечен Димитровым Дмитрием и по его заданию вовлек Шаховцова И. Н., Маркова и Нейнского, являются противоречивым

и не заслуживают доверия. Из протокола допроса Шаховцова видно, что он в к/р организацию был завербован не Фуклевым, а Горбенко Л. Д. Кроме того, Шаховцов в своих показаниях Фуклева вообще не упоминает (*том I, л. 235–240 – материал проверки*).

Как видно из обзорной справки по делу Маркова Д. Ф., он в 1938 г. арестовывался и на допросе 11 марта 1938 г. показал, что являлся участником к/р болгарской организации, в которую был вовлечен Фуклевым. В 1939 году при последующих допросах Марков от своих показаний отказался, как ложных. Дело в отношении Маркова в 1939 г. было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. По сообщению 1 спецотдела УМВД по Харьковской области Нейнский Иван не арестовывался и к уголовной ответственности не привлекался (*том I, л. 11, 16–19 – материал проверки*).

Показания Радива о вовлечении его в 1926 г. в к/р организацию Малчевым вызывают сомнения в их достоверности. Из материалов проверки видно, что Малчев в 1940 г. привлекался к уголовной ответственности, но в 1956 году дело на него направлено в Военную Коллегию для прекращения за отсутствием в его действиях состава преступления (*том I, л. 265 – материал проверки*). Показания Радива о вовлечении им в к/р организацию Галины и Марчевского являются противоречивыми и не заслуживают доверия.

Из обзорной справки по делу Галина видно, что она была привлечена к уголовной ответственности, но виновной себя ни в чем не признала и Радива в своих показаниях (*том I, л. 20–21 – материал проверки*). Марчевский по настоящему делу органами предварительного следствия не допрашивался и установить его не представилось возможным. В процессе предварительного следствия Войников показал, что в к/р организацию он был завербован Садовым Н. К. в 1927 г. в гор. Харькове, а затем установил связь с Фуклевым, Малчевым и Мицевым. Из сообщения 1 спецотдела видно, что Садов Н. К. к уголовной ответственности не привлекался (*том I, л. 10 – материал проверки*). Осужденные Мицев и Фуклев в своих показаниях Войникова не назвали как лицо, с которым имели организационную связь. Более того, Мицев в своих показаниях Войникова вообще не упоминает. Что касается Малчева, то, как видно из материалов проверки, он был осужден необоснованно (*том I, л. 23–50, 123–148 – материал проверки*).

Не убедительными являются показания Иванова С. Ф. о том, что он с 1924 г. является участником к/р националистической организации, в которую был завербован Димитровым Д. и имел связь с участниками этой организации Мицевым и Малчевым. Органам следствия Димитров Д. по делу Иванова С. Ф. не допрашивался и в настоящее время его установить не представляется возможным. Допрошенный в 1938 г. Мицев в своих показаниях Иванова С. Ф., как участника к/р организации, не назвал. Дело в отношении Малчева, с которым Иванов якобы имел преступную связь, после проверки в 1956 году представлено в Военную Коллегию Верховного Суда для прекращения (*том I, л. 23–50 – материал проверки*).

Показания Мицева Н. о том, что он являлся агентом болгарской разведки и, находясь в гор. Харькове, собирал сведения шпионского характера, которые передавал проходящему по настоящему делу Радиву В. В., противоречивые и вызывают сомнения в их достоверности. Допрошенный на предварительном следствии Радив категорически отрицал свою принадлежность к иностранной разведке. О том, что Мицев Николай был участником к/р организации, Радиву стало известно со слов его отца – Мицева Серафима, но был ли его сын Николай агентом иностранной разведки – об этом Радив не знал (*том I, л. 257–258; т. II, л. 371–385*).

Сомнительными являются показания Пейчева Н. И. о том, что он был участником к/р болгарской организации, в которую был завербован в 1931 году Димитровым Д. Д. и по его заданию установил организационную связь с активными участниками этой организации Фуклевым и Мицевым. Допрошенный на предварительном следствии Фуклев показал, что он знал как участника к/р организации Пейчева А. С., а не Пейчева Н. И., при этом организационной связи с ним не имел. Не могут быть признаны за доказательства виновности Пейчева Н. И. и показания Мицева С. И., так как он на предварительном следствии факт организационной связи с Пейчевым А. не подтвердил. Вербовщик Пейчева – Димитров Д. Д. на предварительном следствии не допрашивался (*том II, л. 23–50, 73–81, 123–148*).

Показания Попозова Д. Д. о том, что он являлся участником к/р болгарской организации, в которую был вовлечен в 1934 г. Марковым Д. Ф. и знал, как участников этой организации Ненова И. Т. и Фуклева, – не соответствуют действительности.

Изучением архивно-следственного дела на Маркова Д. Ф. установлено, что он действительно в 1938 г. арестовывался, но в своих показаниях Попазова не упоминает. В 1939 г. дело на Маркова было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Допрошенный в момент проверки Марков заявил, что никакой болгарской националистической организации не было.

Дело в отношении названного Попазовым Ненова И. Т., как участника к/р организации, прекращено Определением ВТ КВО от 10 апреля 1956 года за отсутствием в его действиях состава преступления. Допрошенный на предварительном следствии Фуклев, которого Попазов называет как участника организации, в своих показаниях его, Попазова, вообще не упоминает (*том II, л. 16–19, 33–35, 68–70, 105–111, 123–150 – материал проверки*).

Не могут быть признаны достоверными показания Скендерова о том, что он являлся агентом болгарской разведки и в Харькове имел связь с представителями болгарской разведки Малчевым и затем Радивом, которым передавал сведения шпионского характера. Как видно из протокола допроса Радива, он свою причастность к болгарской разведке категорически отрицал и заявил, что связи по линии шпионажа со Скендеровым не имел. Дело в отношении Малчева, которому Скендеров, якобы, передавал сведения шпионского характера, в 1956 году направлено в Военную Коллегию Верховного Суда СССР для прекращения за отсутствием в его действиях состава преступления. Что касается того, что Скендеров являлся участником к/р организации, то его показания в этом отношении являются неконкретными и неубедительными (*том II, л. 122–148; том I, л. 284 – материал проверки*).

Предъявленное обвинение Федосову о том, что он был участником к/р болгарской организации, органами предварительного следствия основывалось на показаниях Мицева, Фуклева, Скендерова и его личном признании. На допросах 14 февраля 1938 г. Федосов показал, что до 1934 г. он являлся участником к/р организации. Однако в 1934 г. связь с организацией порвал и антисоветской деятельностью не занимался (*том II, л. 181*). Показания Мицева, Фуклева и Скендерова о принадлежности Федосова Ф. И. к антисоветской организации также не могут быть признаны за доказательство его виновности, так как Фуклев и Мицев участником к/р организации назвали другого Федосова, а Скендеров в своих показаниях вообще не называет Федосова Ф. И. как участника организации (*том I, л. 36–37, 39, 122–148*).

Инкриминируемое обвинение Хаджи-Кочеву о том, что он являлся агентом болгарской разведки, был участником к/р организации и проводил антисоветскую деятельность среди болгар, основано на сомнительных и неконкретных показаниях Фуклева и Скендерова. Допрошенный на предварительном следствии Хаджи-Кочев категорически отрицал свою принадлежность к иностранной разведке и заявил, что он посещал балканский клуб, где проводилась работа с болгарскими, однако антисоветской деятельностью никогда не занимался. Показания проходящих по настоящему делу Фуклева и Скендерова также не могут служить доказательством виновности Хаджи-Кочева, так как сами Фуклев и Скендеров были осуждены необоснованно (*том II, л. 200–210*).

Показания Чудра П. Я. о том, что он был агентом болгарской разведки, собирал в г. Харькове сведения шпионского характера, которые передавал Абидору, а также был вовлечен в антисоветскую организацию Марковым, не соответствуют действительности. Из обзорной справки по делу Абидор И. А. видно, что он в 1937 г. был арестован и привлечен к уголовной ответственности за шпионаж, однако в его показаниях Чудра не упоминается. Разысканный и допрошенный в момент дополнительной проверки Марков Д. Ф. показал, что участником к/р болгарской организации никогда не был и в эту организацию никого не вовлекал (*том II, л. 69, 88 – материал проверки*).

На предварительном следствии Шаховцов, признавая себя виновным, показал о том, что был участником Ровновской организации, в которую был вовлечен белогвардейцем Якубовским, будучи еще в Болгарии, но никакой практической деятельностью на территории СССР не занимался. В 1929 г., проживая в г. Харькове, был завербован в украинскую к/р националистическую организацию Горбенко П. Д. и проводил подрывную деятельность на идеологическом фронте по линии искусства. В процессе проверки тот факт, что Шаховцов состоял в украинской к/р организации и проводил подрывную деятельность в области искусства – не подтвердился. По сообщению 1 спецотдела УМВД по Харьковской области, Горбенко, который якобы вовлек Шаховцова в к/р организацию, к уголовной ответственности не привлекался. Свидетели Афа-

насьев В. А., Гуменюк Е. Е. и Калмыков, знавшие Шаховцова по совместной работе, охарактеризовали его как талантливого актера и художественного руководителя Кукольного театра (*том II, л. 15, 107–109 – материал проверки*).

Из обвинительного заключения по настоящему делу видно, что в 1938 г. были арестованы Варбанский В. Ф. и Велев П. Н., которые обвинялись в тех же преступлениях, что и осужденные по настоящему делу. В своих показаниях они называли как участников к/р организации Радива В. В., Мицева С. И., Фуклева, Хаджи-Кочева. Впоследствии дела на Варбанского и Велева были выделены и прекращены за отсутствием в их действиях состава преступления.

Это обстоятельство также свидетельствует о необоснованном осуждении Мицева С. И., Фуклева Н. П. и др. (*том II, л. 110–116 – материал проверки*). Компрометирующими материалами на Мицева С. И., Фуклева, Радива, Войникова, Иванова, Мицева Н. С., Пейчева, Попазова, Скендерова, Федосова, Хаджи-Кочева, Чудра и Шаховцова органы КГБ не располагают (*том II, л. 40–41 – материал проверки*). Допрошенные в процессе дополнительной проверки свидетели – Калицева Е. И., Янушевский Ф. С., Полтавец Г. И., Соколова М. П., Марков Д. Ф., Бурдун-Козляковская Л. В., Черняков М. В., Тумаркин Г. А., Краснянский Д. С., Руденко Т. И., Шейн С. Я., Винникова Н. Г., Татарченко М. Д., Помазан И. С., Дмитриев Г. Д., Киреев Н. М., Юхвид Л. А., Кравец И. Н., Ильевская Г. Д., Велев П. Н., Вейцман А. М., Маркилов Х. Р., знавшие по совместной работе и учебе Мицева С. И., Фуклева Н. П., Радива В. В., Войникова И. П., Иванова С. Ф., Мицева Н. С., Попазова Д. Д., Скендерова В. П., Федосова Ф. И., Хаджи-Кочева К. К. и Чудра И. Н., охарактеризовали их с положительной стороны и заявили, что о принадлежности осужденных к контрреволюционной организации им ничего не известно (*том II, л. 54–55, 68–69, 72–77, 82–84, 87, 94, 98, 103, 117–119 – материал проверки*).

Таким образом, произведенной проверкой по настоящему делу установлено, что Мицев С. И., Фуклев Н. П., Радив В. В., Войников И. П., Иванов С. Ф., Мицев Н. С., Пейчев Н. И., Попазов Д. Д., Скендеров В. И., Федосов Ф. И., Хаджи-Кочев К. К., Чудра П. Я. и Шаховцов И. Н. были осуждены необоснованно.

Поэтому, руководствуясь ст. 25 “Положения о прокурорском надзоре”, –

ПРОШУ:

Постановление Особой Тройки УНКВД по Харьковской области от 28 октября 1938 г. в отношении Мицева Серафима Ивановича, Фуклева Николая Петровича, Радива Волчана Волчановича, Войникова Ивана Павловича, Иванова Степана Федоровича, Мицева Николая Серафимовича, Пейчева Николая Ивановича, Попазова Дмитрия Дмитриевича, Скендерова Владимира Ивановича, Федосова Федора Ильича, Хаджи-Кочева Кирилла Константиновича, Чудра Петра Яровича и Шаховцова Ивана Николаевича – ОТМЕНИТЬ и дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Дело в 2-х томах и материал проверки в т.ч. том I – на 325 листах, том II – на 390 листах, материалы проверки – на 120 листах – от наш. вх. № 019709 – в ВТ КВО.

СПРАВКА:

1. Жена Мицева – Калицева Е. И. проживает по адресу – гор. Харьков, ул. Барачная, 3, кв. 25-а.
2. Жена Скендерова В. И. – Соколова М. Л. проживает по адресу – гор. Харьков, ул. Рымарская, 22, кв. 62.
3. Бывшая жена Попазова Д. Д. – Руденко Т. И. проживает по адресу: гор. Харьков, ул. Свердлова, дом № 27, кв. 20.
4. Дочь Войникова И. П. – Войникова А. И. проживает по адресу: гор. Харьков, ул. Гоголя, 11, кв. 12.
5. Жена Федосова Ф. И. – Винникова Н. Г. проживает по адресу: гор. Харьков, Карповский пер., дом № 13.

Военный прокурор Киевского военного округа, генерал-майор юстиции (И. БУДАРГИН)
12 октября 1956 г.

ГАХО, ф. Р 6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 350–353. Оригинал, текст рукописный на печатном бланке.

¹ Чудра Петр Ярович (1912–1938) – болгарин, уроженец села Микштелий (Болгария). После окончания гимназии работал разнорабочим, член Болгарской компартии, образование – среднее, журналист, без определенных занятий, служил в Болгарской армии (1932), после чего переехал в СССР, принял советское гражданство и работал в редакции газеты «Коллективист» в Киеве. Арестован 23 марта 1938 г. и осужден Особой тройкой Управления НКВД по Харьковской области по ст. 54–6 УК УССР («агент иностранной разведки»). Расстрелян вместе с другими участниками процесса 4 ноября 1938 г. в Харькове. Реабилитирован в 1956 г.

² «Коллективист» (1924–1937) – газета, издававшаяся в Украинской ССР на болгарском языке для жителей болгарских сел. Первоначально (1924–1925) выходила под названием «Сърп и чук» («Серп и молот»), а с 1925 по 1930 гг. – под названием «Съветско село». С 1930 г. – под названием «Коллективист», ликвидированная как «орган болгарских националистов».

³ Белев, Кръстю (1908–1978) – болгарский революционер и писатель. Родился в селе Горно Броди (Османская империя). После Балканских войн село присоединяют к Греции и родители Кр. Белева эмигрируют в болгарский город Пловдив. После окончания гимназии работает разнорабочим и с 1923 г. начинает заниматься писательской деятельностью; увлекается коммунистической идеологией. За нелегальную деятельность арестован и приговорен к смертной казни, однако из-за несовершеннолетия его осуждают на 15 лет тюрьмы. Выйдя из тюрьмы, он вновь уходит в подполье и в 1932 г. вынужден был эмигрировать в СССР, где занимается литературной деятельностью. Участвует в различных международных антивоенных конгрессах в Голландии, Испании и Франции. Во время Второй мировой войны по заданию Болгарской компартии возвращается в Болгарию и участвует в партизанской деятельности. После установления коммунистического режима в Болгарии работает на различных руководящих должностях и продолжает заниматься писательской деятельностью.

⁴ Кетков, Александр Дмитриевич (1907–1991) – украинский литературовед-болгарист, журналист и переводчик. Родился в болгарском селе Зеленовка (ныне Приморского района Запорожской области). В 20–30-х гг. XX ст. занимался переводами и изданиями на болгарский язык произведений Т. Шевченко, М. Коцюбинского, П. Панча и на украинский язык – болгарских писателей и поэтов Хр. Ботева, И. Вазова, Хр. Смирненского и др. Работал в редакциях болгарских газет «Коллективист» и журнала «Бъди готов» («Будь готов»). После окончания Украинского института журналистики в 1936 г. и вплоть до начала советско-германской войны работал редактором болгарского сектора, а затем и директором «Украинамендзата». В годы войны – майор, редактор дивизионной газеты «Боевое знамя» (1941–1943), заместитель начальника отдела Балканских стран Всесоюзного радиокомитета в Москве. После войны, вплоть до выхода на пенсию – заместитель председателя Украинском комитете радиовещания и телевидения. Активный член Всеукраинского комитета украинско-болгарской дружбы, автор многих литературоведческих статей о болгарских писателях.

⁵ В то время Дмитрий Марков (позже – академик АН СССР, директор Института славяноведения и балканистики) был аспирантом филологического факультета Харьковского государственного университета, сотрудником болгарских газет, издаваемых в Украине.

⁶ Любченко Панас Петрович (1897–1937) – украинский партийный и государственный деятель. Родился в с. Кагарлык на Киевщине, закончил военно-фельдшерскую школу. Член Украинской партии социалистов-революционеров (после ее распада вошел в партию боротьбистов), входил в состав Украинской Центральной Рады. Поборник установления большевистской власти в Украине, с 1920 г. – член КП(б)У. Работал на руководящих постах – секретарь ЦК КП(б)У, Председатель Совнаркома Украины в 1934–1937 гг. Предчувствуя арест, застрелился. Реабилитирован в 1965 г.

⁷ Величков, Алекси Стоицев (Алексей Сергеевич) (30.06.1890–23.08.1943) – болгарский партийный деятель, советский ученый и преподаватель. Профессор, кандидат филологических наук. Родился в с. Церквище Кюстендильского округа Болгарии. Еще учеником в Кюстендильской гимназии проникается социалистическими идеями и участвует в работе марксистского кружка в городе. Член БРСДП (т.с.) с 1913 г. и член ВКП(б) с 1926 г. Участник Первой мировой войны, где, командуя ротой солдат, занимается распространением социалистических идей. После войны учился на филологическом факультете Софийского университета, после окончания которого в 1920 г. работал учителем в городах Дупница и Благоевград, где развивает активную партийную деятельность, избирается членом окружного комитета партии. Во время сентябрьского восстания 1923 г. командует отрядом, но после разгрома восстания эмигрирует в Югославию, затем в СССР. С 1926 г. работал преподавателем болгарского языка в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ), а позже – и в партийной школе в Одессе. С 1929 по 1934 гг. обучался в аспирантуре красной профессуры в Москве, где и защитил кандидатскую диссертацию. Неоднократный участник научных съездов и конференций болгарских политэмигрантов в СССР. С 1936 г. становится сотрудником Института украинской литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук Украинской ССР. Наряду с научной деятельностью, активно сотрудничает с международной организацией помощи рабочим (МОПР). Сведений о его дальнейшей судьбе практически нет. Известно, что он умирает в августе 1943 г. в г. Уфа (Башкирия). Опубликовал ряд интересных трудов – «Литература на революционном подъеме в Болгарии», «Тарас Шевченко и болгарская литература в 60–70-х гг. XIX в.».

исследования о Христо Смирненском, литературно-критические статьи о советских и западноевропейских писателях.

⁸ Шаховцев Иван Николаевич (1902–1938) – уроженец г. Чугуев Харьковской области. Беспартийный, украинец. С высшим образованием. В 1920 г. эмигрировал, оказавшись в Турции на полуострове Галлиполи, а затем в Болгарии; женился на болгарке Тодорке Василевой. Талантливый актёр и музыкант. При содействии «Союза возвращения на родину» вернулся в Харьков, закончил Харьковский муздраминститут и работал до ареста художественным руководителем кукольного театра им. И. В. Сталина. Арестован в октябре 1938 г., осужден Особой Тройкой Управления НКВД по Харьковской области по ст. 54–6 УК УССР («агент иностранной разведки»). Расстрелян вместе с другими участниками процесса 4 ноября 1938 г. в Харькове. Реабилитирован в 1956 г.

⁹ Галлиполи (тур. Gelibolu) – полуостров, город и порт в европейской части Турции у пролива Дарданеллы. Именно сюда первоначально стекались отряды врангелевской армии, перебазировавшейся позже в Болгарию.

¹⁰ Союзы возвращения на родину – сеть организаций в среде русских эмигрантов, возникшие в Европе и США (самый крупный Союз был в Болгарии) после издания декретов ВЦИК от 3.11.1921, ВЦИК и СНК от 9.6.1924 об амнистии участников белого движения. Союзы помогали вернуться тысячам беженцев. В период с 1921 по 1931 год в советскую Россию вернулись около 200 тысяч белых эмигрантов, большая часть из которых после возвращения на родину была расстреляна или сослана в концлагеря. Обманутые возвращенцы обращались к русским эмигрантам с призывами не верить гарантиям большевиков, искали защиты у комиссара по делам беженцев при Лиге Наций Фритьофа Нансена. В результате появился нансеновский паспорт, признававшийся 31 государством, по которому более 25 тысяч россиян поселились в США, Австрии, Бельгии, Болгарии, Югославии и других странах.

¹¹ Речь идет о перевороте в июне 1923 г., организованный блоком «Народный стовор» и Военной лигой, а также при содействии войск Врангеля, в результате которого к власти пришло правительство во главе с А. Цанковым, в состав которого вошли представители правых и центристских партий, начавших травлю сторонников А. Стамболийского после его убийства.

¹² Российский общевоинский союз, основанный в 1924 г. лидерами Белой эмиграции во главе с Петром Врангелем и стоящий на позициях непримиримости к большевистской власти. Штаб-квартира РОВСа находилась в Париже, а ее отделения – практически во всех странах Европы и Северной Америки.

¹³ Преслав – болгарское село в Днепропетровской (ныне Приморского района Запорожской) области. Село основано в 1860 г. бессарабскими болгарями (поселенцами с. Ташбунар, ныне Каменка Измаильского района Одесской области) на месте ногайского поселка Шеклы. Село находится на правом берегу реки Обиточная, в 1,5 км от Азовского моря.

¹⁴ Партия боротьбистов – Украинская партия социалистов-революционеров (боротьбистов) (коммунистов) (УПСР(б), УПСР(к)) — левоэсеровская, затем коммунистическая, партия на Украине. Получила название по имени своего центрального печатного органа – газеты «Боротьба» («Борьба»). Создана на основе левого крыла Украинской партии социалистов-революционеров, отколовшегося от нее в мае 1918 г. и принявшего название УПСР (боротьбистов). С марта по август 1919 г. носила название УПСР (коммунистов). С 6 августа 1919 г. после объединения с левой группой Украинской социал-демократической рабочей партии («незалежных») стала называться Украинская коммунистическая партия (боротьбистов). Основатели и лидеры: В. М. Эллан-Блакитный, Г. Ф. Гринько, Л. Ковалев, П. П. Любченко, И. В. Михайличенко, А. Я. Шумский, Н. Л. Шинкарь. Накануне её роспуска, в 1920 году, в партию вступил А. П. Довженко, известный украинский писатель и режиссер.

¹⁵ Цымлова Л. С. – ведущая актриса театра кукол в Харькове, которая сыграла все главные роли в лучших спектаклях: Оксану в «Запорожце за Дунаем», Суок в «Трех толстяках», Месяца-Месяцовича в «Коньке-Горбунке», пионера Вовку в «Клетчатых штанах». С 1935 г. Цымлова Л. С. стала проявлять себя и как режиссер-постановщик в Харьковском государственном показательном театре кукол (1936), получившим тогда новое здание в центре города, где он находится и поныне.

¹⁶ «Бойчукизм» – художественное течение новаторского искусства, которое синтезировало украинское фольклорное изобразительное начало, сакральное искусство Византии, Украины и Проторенессанса; название получило благодаря имени художника Михаила Бойчука (1882–1937), став знаковым явлением в украинском искусстве 1910–1930 годов. В советское время бойчукисты принадлежали к среде репрессированных и запрещенных художников.